

«Очень хорошо, я сегодня гулял по городу». Сюй Чэнь Янь улыбнулся: «Здесь также есть храм, я собираюсь посетить его завтра».

Сюй Чэнь Янь снова сказал: «Кстати, я не уверен, когда вернусь, может, я отправлю тебе марки завтра?»

«Всё в порядке, я не тороплюсь». Цзян Линь быстро сказал: «Если мой шурин будет готов вернуться, просто скажи мне, и я заеду за тобой!»

«Хорошо».

Повесив трубку, Сюй Чэнь Янь положил марки на стол и лёг отдохнуть.

На следующее утро Сюй Чэнь Янь проснулся рано, и отправил сообщение Цинь Чжоу, готовясь отправиться в храм.

Перед отъездом Сюй Чэнь Янь приготовил закуски и воду, и вышел с рюкзаком.

Они собрались на пирсе. Когда Сюй Чэнь Янь проходил мимо, Цинь Чжоу уже ждал его там.

Цинь Чжоу тоже нёс сумку, и когда он увидел Сюй Чэнь Яня, то быстро махнул рукой.

Сюй Чэнь Янь прошёл мимо, и они вместе направились к подножию горы.

«Здесь есть короткий путь, вы можете пройти прямо к подножию горы». Цинь Чжоу отвёл Сюй Чэнь Яня к короткому пути и пошёл по различным переулкам.

Вскоре после этого они подошли к подножию горы.

Поскольку в последнее время в городе стало меньше туристов, то и людей, пришедших утром подняться на гору, стало ещё меньше.

Цинь Чжоу шёл впереди и предупредил: «Будьте осторожны, эта дорога немного крутая».

Было уже больше девяти часов утра, и выглянуло солнце.

Сюй Чэнь Яню было немного жарко от солнца, поэтому он остановился первым, снял куртку, положил её в рюкзак и продолжил идти вверх.

Но как только он миновал угол, Сюй Чэнь Янь случайно наступил на воздух и упал на бок.

«Босс!» Цинь Чжоу сбоку быстро протянул руку и схватил Сюй Чэнь Яня за руку, но было слишком поздно, чтобы вернуть его обратно, и он вместе с ним упал вниз.

К счастью, они упали на траву. Цинь Чжоу быстро помог Сюй Чэнь Яню подняться и спросил: «С вами всё в порядке?»

Сюй Чэнь Янь встал, похлопал себя по штанам и ответил: «Всё хорошо».

Цинь Чжоу помог разгладить одежду Сюй Чэнь Яня. Но когда он нечаянно поднял руку, то обнаружил, что его часы оказались разбиты.

Цинь Чжоу на мгновение остолбенел, затем отдернул руку и снял часы, чтобы внимательно их осмотреть.

Сюй Чэнь Янь увидел действия Цинь Чжоу и спросил: «Что случилось?»

Сюй Чэнь Янь наклонился и обнаружил, что циферблат разбит.

Цинь Чжоу некоторое время возился с часами и обнаружил, что стрелка так и не разобралась, поэтому он ответил: «Наверное, он сломан».

Цинь Чжоу по собственному желанию положил часы в карман, готовый продолжать идти вверх.

Сюй Чэнь Янь просто снял свои часы и сказал Цинь Чжоу: «Ты можешь воспользоваться моими часами».

Цинь Чжоу посмотрел на часы и быстро сказал: «Хозяин, они же очень дорогие...»

Цинь Чжоу не разбирался в часах, но Чэнь Янь выглядит лучше одетым, и у него светлая кожа. На первый взгляд, он выглядит как городской житель, а качество изготовления этих механических часов очень тонкое, и они оцениваются довольно дорого.

«Всё в порядке». Сюй Чэнь Янь посмотрел на часы и сказал: «Они ничего не стоят».

Эти часы были подарком мужа на день рождения, но позже он узнал, что у Чжэнь Сючжу есть точно такие же.

Они всё равно ничего не стоят.

Просто замена.

Сюй Чэнь Янь: «Ты можешь носить их временно, я не очень часто смотрю на часы».

«Спасибо!» Цинь Чжоу больше не отказывался, взял часы и надел их.

Они продолжали идти в гору, но солнце становилось всё более горячим, поэтому Сюй Чэнь Яню приходилось загораживать солнце руками.

Когда Цинь Чжоу увидел это и вдруг о чём-то задумался. Он порылся в рюкзаке, достал из него чёрную шляпу и быстро протянул её Сюй Чэнь Яню: «Почему бы вам не надеть эту шляпу!»

Сюй Чэнь Янь спросил: «А ты её не носишь?»

«А мне не страшно солнце!» Цинь Чжоу прищурился и улыбнулся: «Я всё равно привык ходить в таких условиях».

Сюй Чэнь Янь надел шляпу, которая закрывала солнце, и ему стало легче.

Вскоре после этого они пришли в храм.

Храм был немного пустым, а во дворе стояло молитвенное дерево.

На дереве висело много деревянных табличек с благословениями. Сюй Чэнь Янь посмотрел на деревянные таблички, остановился и взглянул на них.

Увидев, что Сюй Чэнь Янь заинтересовался деревом благословений, Цинь Чжоу указал на место рядом с ним и сказал: «Можете написать благословения вон там».

Сюй Чэнь Янь подошёл, и купил у служащих деревянную табличку.

Помимо деревянной таблички, рядом с ней стоял небольшой столик, на котором лежали перо и чернила, так что туристы могли писать свои собственные благословения, или же они могли позволить персоналу написать их от их имени.

Сюй Чэнь Янь хотел написать сам, поэтому он сел на стул рядом с ним, держа в руках ручку.

Перо ручки висело над деревянной табличкой, Сюй Чэнь Янь долго думал, и в итоге написал всего семь слов.

[Пусть Хэ Ян будет счастлив каждый год].

Написав благословение, Сюй Чэнь Янь посмотрел на деревянную табличку, всё ещё немного ошеломлённый.

Посетители могли повесить деревянную табличку на дерево или забрать её с собой.

Однако Сюй Чэнь Янь не стал вешать его, а просто положил деревянную табличку в сумку в качестве сувенира.

Они ещё немного побыли в храме, а затем спустились с горы.

Спускаться с горы нужно по другой дороге. Когда Сюй Чэнь Янь спускался вниз, он увидел дорогу снаружи.

Если посмотреть на эту дорогу, то с одной стороны будет город, а с другой - сельская местность.

«Вон там сельская местность». Цинь Чжоу указал вдаль. «В деревне полно стариков, а все молодые уходят работать на улицу или приезжают в город».

Туристический бизнес в древнем городе здесь развит хорошо, но сельская местность всё ещё относительно отсталая, и в ней не так много людей.

И как раз, когда двое уже собирались возвращаться в город, Цинь Чжоу вдруг заметил недалеко от дороги фигуру и быстро сказал: «Босс, подождите меня, я перекинусь парой слов с бабушкой».

Сюй Чэнь Янь ответил и увидел, что Цинь Чжоу бежит в сторону.

На обочине дороги пожилая женщина тащила мешок, подбирая на земле пластиковые бутылки и складывая их в мешок одну за другой.

«Бабушка! Почему ты вышла!» обеспокоенно сказал Цинь Чжоу: «Бабушка, возвращайся назад».

Старушка проигнорировала его, сгорбилась и продолжила собирать пластиковые бутылки.

«Бабушка, иди назад!» Цинь Чжоу взял старуху за руку и попытался вернуть её назад.

Старуха по-прежнему игнорировала Цинь Чжоу, пока не подняла голову, подняв бутылку, и когда она уже собиралась уходить, то вдруг увидела недалеко молодого человека.

Молодой человек был высоким и худым и носил черную шляпу.

Старуха быстро оторвалась от сидевшего рядом с ней человека и, пошатываясь, направилась к молодому человеку.

«Сяо Чжоу...» Старуха подошла к Сюй Чэнь Яню, схватила его за руку и взволнованно сказала: "Сяо Чжоу вернулся...».

Сюй Чэнь Янь на мгновение остолбенел и подсознательно посмотрел на Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу поспешил подойти и сказал Сюй Чэнь Янь: «Простите, у моей бабушки болезнь Альцгеймера, поэтому она не узнаёт меня иногда...».

Цинь Чжоу поддержал старушку и объяснил низким голосом: «Бабушка, я Сяо Чжоу!»

Но старушка продолжала тянуть Сюй Чэнь Яня, как будто не слышала слов Цинь Чжоу: «Сяо Чжоу...».

Цинь Чжоу был немного встревожен, боясь, что мужчина рассердится, поэтому он слегка повысил тон: «Бабушка, возвращайся!»

Старушка посмотрела на Сюй Чэнь Яня, достала из кармана пальто небольшой матерчатый мешочек, медленно открыла его и достала небольшую порцию конфет: «Бабушка купила их для тебя...»

«Конфеты...» Старушка осторожно передала конфеты Сюй Чэнь Яню, - «Сяо Чжоу, кушай конфетки...»

<http://bllate.org/book/17380/1629848>